

Научная статья

УДК 261.7

DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-1-56-70

Проект Петра Великого по защите Филадельфийской митрополии

Алексей Олегович Ястребов

Институт российской истории Российской академии наук
Москва, Россия

mirofore@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4692-4810>

Аннотация

На материалах Архива внешней политики Российской империи исследованы обстоятельства миссии кефалонийца игумена Герасима Фоки, прибывшего в 1722 г. просить императора Петра I о помощи православным Венеции, у которых была отнята церковь. Переписка между Коллегией иностранных дел и Святейшим синодом доносит до нас детали рассмотрения дела и проекта помощи православным Венеции. Из материалов дела мы узнаём также о решении российского правительства открыть в республике дипломатическое представительство. Проект, имевший целью не только помощь единоверцам Италии, но и усиление влияния России на Апеннинском и Балканском полуостровах, остался нереализованным, однако в дальнейшем сотрудничество российского правительства с греками оказалось успешным, что привело к открытию консульства, а впоследствии к учреждению посольства и при нем русской церкви.

Ключевые слова

Герасим Фока, Коллегия иностранных дел, Святейший синод, Петр I, Савва Рагузинский, Мелетий Типальд

Для цитирования

Ястребов А. О. Проект Петра Великого по защите Филадельфийской митрополии // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2024. Т. 23, № 1: История. С. 56–70. DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-1-56-70

Peter the Great's Project to Defend the Philadelphia Metropolitanate

Alexey O. Yastrebov

Institute for Russian History of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation

mirofore@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4692-4810>

Abstract

The article uses the materials of the Archive of Foreign Policy of the Russian Empire to study the mission of Hegumen Gerasim Foca, who in 1722 came to ask Emperor Peter the Great for help to the Orthodox of Venice. For the first time, the Greek community appealed to the head of the Russian state, delegating a cleric of St. George's Church to do so. Correspondence between the College of Foreign Affairs and the Holy Synod provides details of the case and the project of assistance to the Orthodox of Venice. From the case files, we also learn about the decision of the Russian government to open a diplomatic mission in the republic. The documents contain information about the personality of Gerasim Foca, as well as about the circumstances of his life in Russia. At the same time, the project, aimed at helping the faithful of Italy and strengthening Russia's influence in the Apennines and the Balkans, remained unrealized. However, during the 18th century, the cooperation of the Russian government with the Greeks was successful, which

© Ястребов А. О., 2024

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2024. Т. 23, № 1: История. С. 56–70

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2024, vol. 23, no. 1: History, pp. 56–70

led not only to the opening of the consulate and the restitution of the orthodox church but later to the establishment of the regular embassy and the Russian chapel. The Russian consulate, which Greeks invariably headed, co-existed in parallel with the Russian embassy and continued its activities after the abolition of the Venetian Republic.

Keywords

Gerasim Foca, College of Foreign Affairs, Holy Synod, Peter the Great, Savva Raguzinsky, Meletius Tipald

For citation

Yastrebov A. O. Peter the Great's Project to Defend the Philadelphia Metropolitanate. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2024, vol. 23, no. 1: History, pp. 56–70. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-1-56-70

Забота Петра Великого о единоверцах в Венеции была не единичной акцией в поддержку проживавших там греков, а константой его внешней политики. В связи с этим цель статьи состоит в том, чтобы изучить реакцию российской дипломатии на жалобы греческой церковной общины в связи с лишением ее церкви Святого Георгия. Соответственно задачами станут: во-первых, показать наличие межправославного канала связи между Венецией и Санкт-Петербургом, во-вторых, на основании имеющихся документов изучить черты личности посланника венецианской общины Герасима Фоки, в-третьих, ввести в научный оборот неизученные документы российского правительства, касающиеся планов по покровительству единоверцам не только в Италии, но и в других областях, находившихся в пределах инославных государств.

Отношения венецианской церковной общины с Российским государством были взаимозаинтересованными и, на более позднем этапе существования Филадельфийской митрополии, также взаимовыгодными. Подобные контакты известны по сношениям Руси / России с Православным Востоком, подробно изучены как дореволюционными, так и современными российскими и греческими историками, но здесь они носят свой, особый характер, поскольку речь идет о Христианском Западе, где сами греки во многом были частью европейской культуры¹.

В связи со сказанным источниковой базой работы станут в первую очередь данные не отечественных, а греческих историков Велуди [Βελούδης, 1893], Цицели [Τσιτσέλης, 1904], Мазараки [Μαζαράκης, 1843] и Лиосату [Λιούσατου, 2022], а также материалы Архива внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ), впервые вводимые в научный оборот.

Церковь святого Георгия, которая после долгой тяжбы между перешедшим в католичество митрополитом Мелетием Типальдом и греческой общиной по решению гражданского суда в 1708 г. отошла униатам, была полем непрекращающихся пререканий между греко-католиками и православными [Γεδεών, 1913].

Жалобы на Мелетия представители общины писали неоднократно, и еще задолго до захвата им храма. Так, в 1692 г. митрополит (тогда еще только скрытый униат) посылает константинопольскому патриарху Калиннику оправдательное письмо, из которого узнаём, что члены братства уже трижды писали в Константинополь с обвинениями в его адрес [Μλόμλου-Σταμάτη, 1978, s. 99]. В 1699 г. Мелетий вновь оправдывается перед патриархом из-за присланных тому обвинений в его адрес.

В этот же период митрополита обвиняет перед патриархом его прежде доверенный человек и секретарь, проповедник, отец Илия Минякий, который прибыл в Константинополь вместе с венецианским байюлом Л. Соранцо в качестве секретаря и продолжал проповедническую и дипломатическую активность в пользу как венецианцев, так и греков [Ястребов, 2017, с. 79–80]².

В 1702 г. по совету митр. Кесарийского Хрисанфа Нотара, прибывшего из России в Константинополь и получившего точные известия о тайном католичестве Мелетия от профессора Падуанского университета Николая Комнина-Пападополи, патриарх предлагает митропо-

¹ Кроме дореволюционных исследователей (Н. Ф. Каптерева [1885] и др.), многие советские и российские историки занимались и занимаются тем же предметом, например: Б. Н. Флоря [1978; 1996], К. А. Панченко [2012], Б. Л. Фонкич [1977], В. Г. Ченцова [2010], Т. А. Опарина [2019].

² Байюл (от лат. bajulus) – официальный титул венецианского посла в Константинополе.

литу подписать православное исповедание веры [Μλόμλου-Σταμάτη, 1978, s. 100–101]³. Тот, конечно, уклоняется и в скором времени открыто выступает с латинских позиций [Ястребов, 2020, с. 298].

В интересующем нас эпизоде мы имеем дело со второй жалобой на имя царя. Первая из них была рассмотрена Петром положительно, и в декабре 1710 г. он отправил письменное ходатайство в защиту единоверцев в Венеции [Ястребов, 2016].

Это послание помимо заботы о православных преследовало вполне утилитарные цели, а именно государь стремился к мобилизации греков и славян под российским флагом в уже начавшейся в тот момент очередной войне с Османской империей.

Вслед за отправлением письма последовало открытие российского консульства и неформальной дипломатической резидентуры, которые должны были отчасти следить за развитием ситуации с церковью, но преимущественно выполнять роль вербовочных пунктов для тех единоверцев из пределов республики или близлежащих мест, кто хотел бы принять участие во «втором фронте» войны на Балканах. В осуществимости проекта Петра убеждал Савва Рагузинский, и отчасти это удалось: полковник Милорадович во главе нескольких тысяч повстанцев из Герцеговины сражался с турками еще довольно долго, пока не перебрался в Россию [Дучич, 2009, с. 152–162]⁴.

Война, как известно, закончилась невыгодным миром, хотя по венецианским каналам российские агенты продолжали ссужать герцеговинцев деньгами и поддерживать корреспонденцию⁵. Однако вопрос с церковью решен не был.

Итак, после смерти Мелетия (1713 г.) православная община Венеции продолжала переживать тяжелые времена. Власти не хотели выпускать инициативу из рук и не позволяли вернуться православному митрополиту на филладельфийскую кафедру. Вместе с тем они не могли и навязать униатского архиерея, потому что должность была выборной, а община в абсолютном большинстве не желала избирать католика, да и Константинополь все равно бы его не утвердил. Греки стали покидать Венецию. Над приходом надзирал поставленный католиками викарий, а священники обязаны были произносить латинское исповедание веры. Церковь вышла из-под омофора православного патриарха [Βελοῦδης, 1893, s. 89–90].

О главном герое этого очерка известно мало. По списку настоятелей церкви св. Георгия он значится под 1718 г. вместе с критянином Иоанном Вузули [Βελοῦδης, 1893, s. 182; Μανοῦσακας, Σκουλάς, 1993, s. νς' εισαγωγή; Λιοσάτου, 2022]⁶.

Далее мы встречаем Герасима уже в России весной 1722 г., о чем существует дело в Коллегии иностранных дел (далее – КИД), хранящееся ныне в АВПРИ под названием «Приезд из Венеции игумена (пожалованного потом в архимандриты) кефалонитянина Герасима Фоки с жалобой на Венециан о уничтожении тамо греческой церкви, о утеснении благочестивого исповедания людей, и с прошением о посылке туда для сего дела Российского резидента, а потом отпуск его из России в его отечество»⁷.

³ Хрисанф Нотара – митрополит Кесарийский (с 1702 г.), патриарх Иерусалимский (1707–1731 гг.). Племянник патриарха Иерусалимского Досифея. Выпускник Падуанского университета, греческий церковный деятель, богослов и просветитель.

⁴ Савва (серб.: Сава) Владиславич Рагузинский – гражданин Рагузской республики, купец. Сподвижник Петра I. Состоял на русской дипломатической службе. Возглавлял русское посольство в Китай, основал город Троицкосавск, ныне Кяхта, где был заключен договор о демаркации российско-китайской границы. Действительный статский советник. Кавалер орденов святого апостола Андрея и святого Александра Невского.

⁵ Например: Архивные данные по переписке с Милорадовичем еще в июле 1712 г., т. е. год спустя после Прутского похода и окончания Балканской кампании, есть в РГАДА. См.: РГАДА. Ф. 41. Сношения России с Венецией. 1712. Оп. 1. Ед. хр. 1. Рескрипты и письма от канцлера графа Головкина к агенту Коретте в Венецию. Л. 5, 13–13 об.; Там же. Ед. хр. 2. Письма агента Коретты к канцлеру графу Головкину. Л. 141 об., 147 об., 153 – 153 об.

⁶ За два года настоятельства имеется всего четыре его записи в книге венчаний.

⁷ АВПРИ. Ф. 41. Сношения России с Венецией. 1722. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 34. Краткое упоминание об его приезде см.: [Бантыш-Каменский, 1896, с. 217].

В донесении на имя синода от 22 марта 1722 г. он рассказывает, что церковь греческая в Венеции была захвачена униатами со времен митрополита Мелетия и продолжала ими удерживаться, когда он прибыл в Венецию из Кефалонии «ради домашних нужд»⁸. По его словам, он был убежден членами общины остаться и священнодействовать, ибо никто из греков не ходил в церковь, но «все семо и овамо волочились, аки овцы не имущии пастыря»⁹.

Он стал служить, не поминая папы римского и используя для крещения миро, освященное константинопольским патриархом.

Герасим сообщает также, что прослужил таким образом два года: «все грецы прежде рассточенны, во едину ограду паки собравшеса, в церковь свою ходили, и от меня таинства принимали».

Но, конечно, не обошлось без наветов, и униатские священники подали на него жалобу латинскому патриарху Венеции, который стал формальным каноническим главой церкви св. Георгия. Затем Фока перечисляет обвинения греко-католического духовенства в его адрес, состоящие из восьми пунктов: здесь и отрицание службы на опресноках, и латинского учения о моменте пресуществления даров, и отрицание непогрешимости папы и т. п.¹⁰

Из донесших на него священников он упоминает Георгия Патуса, настоятеля храма в 1711 г., т. е. еще при Мелетии Типальде, и Спиридона Красса, который в списке Велуди значится как раз следующим после Герасима [Βελούδης, 1893, s. 182].

На основании этой жалобы игумен был присужден венецианским сенатом к изгнанию, «понеже не могл меня имети во узах»¹¹. Здесь обращает на себя внимание тот факт, что наказание сформулировали уже светские власти и что он, хотя признан как «еретик и римской церкви враг жесточайший»¹², не мог, по его словам, быть заключен под стражу. Если сравнить дело Герасима с делом иеромонаха Григория Сотира, афинянина (т. е. не гражданина республики), выпускника Падуанского университета, который по доносу Мелетия Типальда был передан инквизиции и в 1706 г. заключен в тюрьму на 18 месяцев, а затем выдворен за пределы страны¹³, бросается в глаза несоразмерность наказаний. Ведь иеромонах Григорий был известной личностью, за него ходатайствовал, например, Николай Комнин-Пападополи, профессор Падуанского университета, иезуит, но горячий противник Мелетия из-за его насильственного образа действий в отношении православных. Заступались за Сотира и руководители общины, ведь в тот момент церковь еще не была официально передана униатам, поэтому президент и правление братства имели вес в церковных делах. Герасим же был человеком сугубо внешним, церковь де-юре и де-факто уже была униатской, и он был гражданином республики, что развязывало руки в части репрессий против него. Однако он был «всего лишь» приговорен к выдворению из пределов города, да и то не исполнил – после приговора «жил тайно» в Венеции¹⁴.

Из своего убежища он написал прошение на имя митрополита Стефана Яворского, чтобы тот ходатайствовал перед императором о «заступлении»¹⁵. Его «письма» (именно так, во множественном числе) были им переданы через внука Саввы Рагузинского и переведены

⁸ АВПРИ. Ф. 41. Сношения России с Венецией. 1722. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 3.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. Л. 4 – 4 об.

¹¹ Там же. Л. 5.

¹² Там же.

¹³ Комнин-Пападополи писал об этом деле своему ученику Хрисанфу Нотара. Григорий впоследствии основал в Афинах богословскую школу, а в 1722 г. был поставлен на кафедру митрополитов Монеувасийских. См.: [Καραθανάσης, 1975, s. 145–146].

¹⁴ АВПРИ. Ф. 41. Сношения России с Венецией. 1722. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 5.

¹⁵ Стефан Яворский (1658–1722). С 1700 г. митрополит Рязанский и Муромский, затем местоблюститель патриаршего престола. С 22 октября 1721 г. Президент Духовной коллегии (Святейшего Правительствующего Синода).

Димитрием Кантемиром¹⁶. Затем игумен прибыл в Россию лично, возможно, через Дунайские княжества и Украину, дорога через которые стала намного безопаснее после окончания Северной и Второй Морейской войн.

Множественное число объясняется тем, что он приложил к письму еще «мемориал», являющийся пересказом письма патриарха иерусалимского Хрисанфа, которое было получено им 26 декабря 1721 г., вероятно, по дороге в Россию. В документе, помимо просьбы патриарха о заступничестве России перед лицом политики латинизации, проводившейся имперскими властями на территориях, отошедших Вене после Пожаревацкого мирного договора (1718), подтверждается личность Герасима Фоки и его статус, причем он титулуется эпитропом Святого Гроба¹⁷.

Далее в архивном деле отложились некоторые документы, свидетельствующие о подготовке ответа российских властей на беспокойство иерусалимского патриарха и игумена Фоки. В частности, сохранилось письмо гр. Головкина к Савве Рагузинскому с вопросом об организации церкви при доме резидента в Венеции¹⁸.

В деле имеется также проект указа царя Петра от 25 июля 1722 г., из которого явствует, что вопрос был обсужден в синоде в присутствии государя и в согласии с мнением сената было решено возвести Фоку в сан архимандрита Валаамского монастыря и послать в Венецию вместе с резидентом, чтобы отправлять богослужения в его домовую церковь, «доколе тое церковь по желанию своему получат»¹⁹.

Таким образом, прошению Фоки дали ход на самом высоком уровне. Вплоть до 1722 г. (а возможно, и до 1724 г.) в Венеции существовало российское консульство, возглавлявшееся венецианским греком Дм. Боцисом. Его действия были не слишком активными, но главное, что консульство хотя и призвано было негласно заниматься политическими вопросами, было по традиции институцией сугубо коммерческой и не могло официально претендовать на решение проблем политической или религиозной жизни республики. Кроме того, Боцис был венецианским гражданином и, таким образом, изначально находился в более уязвимом положении перед властями, нежели российский порученец.

Из КИД последовали запросы Ф. М. Апраксину и К. И. Крюйсу для подбора кандидатов для отправления в Венецию в качестве резидентов²⁰. Выбор правительства пал на лейтенанта галерного флота Ивана Алексея, которому было отдано предпочтение перед другим кандидатом, унтер-лейтенантом Петром Кашкиным. Эти документы сохранились в еще одном деле АВПРИ: «Отправление (не состоявшееся) в Венецию галерного лейтенанта Ивана Алексея в чине резидента»²¹. Интересно, что в запросе было отмечено: «его императорское величество повелел по имянному своему указу отправить в Венецию резидента, выбрав из галерных офицеров российских, которые были в Венеции и по-италиански умеет, подобного тому, как Иван Неплюев, которой ныне при турецком дворе обретается»²². Действительно, Алексей (как и Кашкин) был одним из гардемарин, прибывших в 1716 г. по просьбе венецианцев для защиты Корфу [Рачинский, 1875, с. 109].

¹⁶ АВПРИ. Ф. 41. Сношения России с Венецией. 1722. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 5. Относительно внука Рагузинского тут, скорее всего, ошибка. У графа Владислава был сын Лука, 1698 г. р., но, насколько известно, у того не было детей. См.: [Дучич, 2009, с. 286–287]. Отсутствие прямых родственников прервало род Владиславичей, что сделало невозможным передачу наследства прямым потомкам. Близким и доверенным лицом был его племянник Моисей Иванович. Возможно, он и имеется здесь в виду. Димитрий Кантемир – молдавский и российский государственный деятель и ученый. Господарь Молдавского княжества (1693, 1710–1711). Светлейший князь России (1711) и Священной Римской империи (1723), российский сенатор (1721) и тайный советник (1722).

¹⁷ АВПРИ. Ф. 41. Сношения России с Венецией. 1722. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 6.

¹⁸ Там же. Л. 13 об. – 14 об.

¹⁹ Там же. Л. 15 – 15 об.

²⁰ Там же. Ед. хр. 3. 1722. Отправление (не состоявшееся) в Венецию галерного лейтенанта Ивана Алексея в чине резидента. Л. 1 – 2 об.

²¹ Там же. Л. 33.

²² Там же. Л. 3 об.

Резолюция Петра об избрании резидента из галерных офицеров была поставлена на предложении коллегии еще 21 апреля, а 5 июля 1722 г. КИД избрала Алексеева, о чем имеется упоминание в документах²³. В деле отложился не датированный черновик инструкции Алексееву. В нем параграф 4 гласит: «Ему резиденту <...> домогаться у речи посполитой венецкой пристойным образом прежнюю в Венеции христианскую восточного благочестия церковь возвратить, в чем ему, резиденту, прилежное и крайнее свое старание прилагать, а ежели того получить невозможно, и надежды возвращения оной церкви уже не будет, то ему, резиденту, предложить оным христианом такой к получению желания их способ, чтобы купить тамо в Венеции в пристойном месте на ево резидентское имя двор, на котором ему, резиденту, построить православную церковь, в которой уже возмогут они вся по благочестию церковному исправлять и потребами доволствоватца безпрепятственно, где и епископа, выбрав, посвятить надлежит, в чем от речи посполитой венецкой спору и препятя быть нечаемо»²⁴. На этом, в сущности, проект об отправлении Алексеева в Венецию заканчивается. О его исходе узнаём из документов, касающихся отца Герасима Фоки.

Более чем через год после событий, изложенных в документах обоих дел, 25 сентября 1723 г., в деле Фоки встречаем проект указа Петра на основании челобитной архимандрита, которую тот подал 30 августа того же года в синод о том, что просит отпуску²⁵.

1 октября 1723 г. Фока вновь пишет челобитную уже на имя царя. Вероятно, это был формальный запрос, чтобы получить основание на выдачу денег на дорогу. Тут он вновь просит отпустить его домой, «видя себе во всяком забвении и не имея чем содержаться в чужестранстве будучи»²⁶. Письмо передал в КИД 20 октября 1723 г. П. А. Толстой²⁷.

Далее, 29 октября из КИД, которую Петр уполномочил подумать о денежном довольствии отъезжавшего архимандрита, в Святейший и правительствующий синод было отправлено донесение, где излагалась краткая история вопроса о приезде Фоки, о его не востребованости в данный момент и бедственном материальном положении. Здесь же впервые раскрывается причина, по которой И. Алексеев все-таки не был отправлен в Венецию: «Понеже потом получено известие, что венецкой прежде бывшей князь умре, а по смерти оного выбран в Венеции другой князь [от которого к его императорскому величеству о избрании его в князи объявления еще донныне не было], и для того и иных причин помянутое отправление в Венецию резидента его императорского величества остановилось»²⁸. Кроме того, КИД указывает, что у них, согласно «табельному окладу», не имеется средств на оплату таких категорий приезжих. В сущности, эта отписка синоду имела целью переложить обеспечение неприкажного греческого архимандрита на сенат, о чем неоднократно повторялось в тексте.

Наконец, история завершается указом Петра от 1 декабря 1723 г. о выдаче Герасиму паспорта и ста пятидесяти червонцев на проезд.

Так закончилась вторая попытка греческого братства Венеции «достучаться» до российского правительства.

О главном герое этой истории, отце Герасиме Фоке, как было сказано, известно очень немного. Он происходил из семьи византийской знати, осевшей на Кефалонии. Оказавшись в Венеции по случаю, не умея и не желая подстраиваться под текущую ситуацию, требовавшую от священника большой гибкости, Герасим сделался знаменем несогласных с захватом храма. Изгнание сподвигло его отправиться искать правды в Россию, где поначалу казалось, что обстоятельства были благоприятными.

²³ АВПРИ. Ед. хр. 3. 1722. Отправление (не состоявшееся) в Венецию галерного лейтенанта Ивана Алексеева в чине резидента. Л. 4 – 4 об.

²⁴ Там же. Л. 13–15.

²⁵ Там же. Ф. 41. Сношения России с Венецией. 1722. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 19 – 19 об., 22.

²⁶ Там же. Л. 21.

²⁷ Там же. Л. 23. П. А. Толстой – русский государственный деятель и дипломат, сподвижник Петра Великого, один из руководителей Преображенского приказа и Тайной канцелярии, действительный тайный советник.

²⁸ АВПРИ. Ф. 41. Сношения России с Венецией. 1722. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 25–27. Скончался Джованни II Корнaro (годы правления 1709–1722), а на его место был избран Себастьяно Мочениго (годы правления 1722–1732).

Греческие историки Цицели и Мазараки вообще считали его миссию весьма успешной и утверждали, что во время своего пребывания в России он был придворным священником и даже духовником царя [Γσιτσέλης, 1904, s. 737]. Мазараки (правда, без каких-либо ссылок на источники) сообщает следующие факты. При отправлении из России Петр в знак своего расположения к Фоке подарил ему пять ценных икон с изображениями русских святых. Герасим отправился с ними в Константинополь и скончался там от чумы. Его брат Марин впоследствии продал эти иконы за триста цехинов известному коллекционеру Алессандро Грегорио Каппони, который затем оставил их в дар отцам иезуитам [Μαζαράκης, 1843, s. 37].

Если верить Мазараки, то получается, что уже, по-видимому, престарелый архимандрит поехал не на родину, а в Константинополь. Вполне вероятно в таком случае, что он пытался там представить свою миссию в России как успешную и искал для себя епископского посвящения, чтобы продолжить борьбу за восстановление православной митрополии в Италии.

Несмотря на отсутствие сведений об образовании и о дальнейшей судьбе этого игумена, важно, что он был единственным посланцем православной Венеции в священном сане, побывавшим в России.

При всех его симпатиях к единоверцам и в первом, и во втором случае с ходатайствами за венецианских греков действия царя были продиктованы обстоятельствами политического свойства.

Если послание 1710 г., формально будучи обращенным к венецианскому сенату, на деле призывало к общей борьбе греков и славян против османского владычества и в таком качестве было услышано и воспринято, то проект с отправлением резидента имел уже иной характер. Он должен был стать дипломатической акцией государства-победителя, поднявшегося на уровень империи и с этой высоты пытавшегося влиять на европейскую политику. В силу этого, во-первых, имелось в виду создать в республике полноценное дипломатическое представительство, которое, во-вторых, оказывало бы влияние на местных единоверцев – греков и славян и, как следствие, распространяло бы его оттуда на Балканы. Характерно, что обе акции – основание консульства в 1711 г. и проект дипломатического представительства в 1722 г. – осуществлялись под предлогом защиты православных греков.

Сама кандидатура резидента, военно-морского офицера, должна была прибавить веса действиям императора, который по-прежнему рассчитывал на греков и славян как в политической, так и в коммерческой сфере, а его ходатайство должно было еще выше поднять его престиж в глазах единоверцев и европейцев.

Однако, по-видимому, претензии царя показались венецианцам чрезмерными, а открытие резидентуры запоздалым – битвы отгремели, военные союзы были более неактуальными, а возможные новые волнения в среде греков пугали власти: Мочениго «не отозвался» о своем избрании²⁹.

Послесловием к неудавшемуся проекту стали рапорты Саввы Рагузинского от 5 и 11 февраля 1724 г. с предложением на место консула одного из двух кандидатов – купца Траяна Лалика и банкира Николая Кареяни³⁰. Петр «повелел спросить о нем (о Лалике. – А. Я.), греческой ли веры, и ежели греческой, то на то соизволил»³¹. Однако никаких действий в реальности предпринято не было, и работа российского консульства в Венеции возобновилась только при Екатерине II.

Нормализация же православной церковной жизни в Венеции отложилась на несколько десятилетий. Когда во главе храма будет вновь стоять Филадельфийский митрополит, в лагуне

²⁹ Проект основания полноценного посольства Венеции в России обсуждался во время войны Священной Лиги в 1697 г., и был даже назначен резидент, но по заключении Карловицкого мира необходимость в открытии дипломатической миссии отпала. См.: [Шмурло, 1894, с. 135, 253–255].

³⁰ АВПРИ. Ф. 41. Сношения России с Венецией. 1724. Оп. 1. Ед. хр. 1. Предложения в Коллегию иностранных дел надворного советника Савы Владиславича Рагузинского о рекомендации в консулы в Венецию торгового человека славянина Троиана Лалика или венецианина банкира Николая Кареяни.

³¹ Там же. Ед. хр. 3. Л. 33 об.

появится наконец и полноценный российский представитель в статусе «полномочного министра». При посольстве будет учреждена домовая церковь, которая, правда, просуществует чуть больше 10 лет.

Ниже публикуются несколько документов, касающихся приезда в Россию игумена Герасима Фоки, проекты указов императора Петра Великого, предложенные Коллегией иностранных дел, челобитная Фоки. Они хранятся в АВПРИ в ф. 41, «Сношения с Венецией», и относятся к периоду 1722–1724 гг. При подготовке текста соблюдались правила публикации исторических документов XVII–XVIII вв. Текст набран с сохранением орфографических особенностей оригинала, но вышедшие из употребления буквы алфавита заменены современными, «ъ» и «ь» в конце слов опущены. Пунктуация современная.

1. 22 мая 1722 г. – Проект указа Петра I, подготовленный в Святейшем синоде. Сообщается, что в Священной римской империи, Польше и Венеции утесняют православных.

(л. 1) Указ его величества императора и самодержца всероссийского из Святейшаго правительствующаго синода в Коллегию иностранных дел.

В прошедших числах в поданных в Святейший правительствующий синод разных персон доношениях объявлено, что в Цесарии, в Венеции и в державе цесарской и в Полце и в других странах православным, тамо обретающимся, чинится много от инославных утеснение, о чем в посланных при сем указе со оных доношений копиях имянно показано, и прешедшаго апреля в 12 день Всепресветлейший державнейший ПЕТР великий император и самодержец всероссийский, будучи в сенате, в присутствии синода и сената, по предложенному от онаго синода о таком правоверных утеснении докладу указал послать из синода в Коллегию иностранных дел указ с таким предложением, чтоб о обретающихся в Венеции христианах [о которых прибывшаго оттоле в Россию игумена Герасима доношение в синод подано] писано было из оной коллегии до кого надлежит, дабы оные христиане от инославных не были утесняемы, а ради свободнаго на славословие Божие имени собрания, послать бы из России в Венецию резидента, которой бы, собрав тамо православных, объявил им охранительную его Императорского Величества протекцию и домогался прежнюю в Венеции христианскую восточнаго благочестия церковь возвратить, а ежели того получить не возможет, и надежды возвращения оной уже не будет, то предложил бы оным христианами такой к получению желания их способ, чтоб купить в пристойном месте // (л. 1 об.) на ево резидентское имя двор, на котором ему, резиденту, построить православную церковь, в которой уже возмогут они вся по благочестию церковная исправлять и потребами довольствоватца безпрепятственно, где и епископа, выбрав, поставить, а оному игумену удобное место в России приискать и определение учинить в синоде. Также по доношению из Далмации требенского монастыря архимандрита Леонтия оному резиденту домогаются, дабы посвященного сербским патриархом в Далмацию епископа Стефана Любibrатича из Далмации не выгонять, и в законе греческаго исповедания обывателем тамошним препятія не чинить, и которые православные в княжестве мунтянском, в провинции за Олтом рекою обретающеися монастыри приписаны суть Гробу Святому, Синайской и Афонской Горам и протчим святым местам, не были утесняемы, но всяко свободны, и как издавна обычай был, так и ныне чтоб были под властью тех, которые по времени и по преемничеству бывают патриархи иеросалимские, архиепископы синайские, и архимандриты Святыя горы, дабы они власть имели поставлять и низлагать игуменов, и щоты от них принимать по древнему обыкновению, и дабы тоя страны монастыри и церкви святыя свободны были от всяких градских платежей, и правительств, также игумены тех монастырей имели бы власть собирать доходы, которые древние их здатели мунтянские князи на милостыню определили с сел и с подданных им цыганов, и дабы оные цыгане архимандритом и игуменом своим // (л. 2) были во всем послушны, как о том дипломами княжескими

издревле уставлено и утверждено, подобным образом которое утеснение и в Трансильванской земле обитающим волохом и мунтяном издревле до архиепископа мунтянского во всяком церковном правительстве надлежащим ныне от законников западные церкви слышится, требовать сего, дабы они по древнему обыкновению были под правительством мунтянского архиепископа, и он бы полную имел власть во всяком над ними церковном правлении по правилам и уставам святыя восточныя церкви, а о утесняемых в Полще униятами православных, писать бы ис Коллегии иностранных дел ко двору королевского величества дабы оные содержаны были по мирным контрактом без утеснения и без всякого в православии препятия, о чем во охранение и крепкие термины употребить, а для лучшаго охранения послать в Полщу камисара, которой бы о таких случаях желательные, ко облегчению употреблял промыслы, а ради твердаго благочестивых в православии содержания, отправить с ним камисаром из России известную в таковых поступках духовную персону, и Коллегии иностранных дел о вышеписанном, что до действительного о ней отправления надлежит, учинить по сему его императорского величества указ, а какие меры в том употреблены, и что учинено будет, о том в святейший правительствующий синод подать доношение.

Обер-секретарь Тимофей Палехин

28 мая
1722 году
Ермолай Пасторов

Подано Маия 29 1722 Государю.

АВПРИ. Ф. 41. 1722. Оп. 1. Ед. хр. 2. Приезд из Венеции игумена / пожалованного потом в архимандриты / кефалонитянина Герасима Фоки с жалобою на Венециан о уничтожении тамо греческой церкви, о утеснении благочестиваго исповедания людей, и с прошением о посылке туда для сего дела Российского резидента, а потом отпуск его из России в его отечество. Л. 1–2. Подлинник.

2. 22 марта 1722 – Донесение игумена Герасима Фоки в Святейший синод о положении дел в церкви святого Георгия в Венеции, о его действиях в защиту православия и о гонениях против него.

(Л. 3) Копия

Святейшему и правительствующему Синоду
Доношение

Когда оставил Восточную церковь Мелетий Апостат Филадельфийский митрополит и к латинам обратился с некоторыми в том ему согласующими священниками, тогда венецианский сенат повелел, дабы в греческой церкви, в Венеции сущей, отправлялася служба потом от тех священников, которые латинския догматы приемлют: того ради мнози, скверным прибытком привлечены, веру римскую явно исповедающе, церковь оную хотя и взяли, однакож никтоже от греков входил в ню, но вси семо и овамо волочилися, аки овцы, не имущи пастыря. В таковом состоянии, егда я в Венецию из Кефалонии, моего отчества, пришол ради домашних нужд, тогда крайним молением от наших был прошен, во еже бы мне воспряти попечение оныя // (л. 3 об.) церкви и душ единоверных, соизволих и zelo охотно, хотя о том и ведал, что превеликое бремя и бедство надлежит мне. Темже вскоре по восприятии служения оного умолчах имя папы римскаго, которое высоким гласом и с честностию в службах церковных поминалося по обыкновению, и миро-помазанием, от патриарха константинопольскаго присланным, помазовал младенцев после крещения, что и иныи греко-латинстии священницы

прежде оно употребляли, которое от папы римского присылалось, и да реку вкратце: вся тогда таинства и службы церковныя по обыкновению и по чину святых восточных церквей: чрез два лета подавах оттуду, помогающе Богу: вси грецы прежде рассточенны, во едину ограду паки собравшися, в церковь свою ходили, и от меня вся таинства принимали. Сего не терпяще греко-латинстии священницы, Мелетия Апостата ученицы, доношение венецианскому патриарху на мене подали. Вины же которыхы мне причитали, сии суть // (л. 4)

1. яко нашим проповедал я литургию латинскую неистинное быти таинство, понеже во опресноках сотворенна есть;

2. яко таинство сие бывает не силою словес Господних, яже историческим весьма образом читаются, но призыванием Святого Духа и служением священника,

3. яко имя папы римского из диптихов откинул я и поминать его не хотел.

4. яко во западной церкви ни единое спасение есть,

5. что в неделю православия, Варлаама и Акиндина яко единомысленных латином анафематизах, Фотия же патриарха и Андроника императора, нарицах блаженными.

6. что службу святого Григория Паламы совершал.

7. что оных, которых исповедовах, первее повелевах, дабы латинския заблуждения проклинали, а потом бы разрешения принимали,

8. что папа римский погрешити может, ниже выше соборов, ниже верховный в патриархах есть, а которыхы папу верховным нарицают, и тому поклоняются, тех идолопоклонниками паче, нежели христианами нарицати подобает: // (л. 4 об.)

9. яко таинство елеосвящения не при самой смертной кончине подавах,

10. что латини впадают в ересь македониеву, верующе яко Святой Дух от Отца и Сына исходит,

11. что турчина некоего к нашей вере обратих противно уложению речи посполитых оных, по которому жиды или турчина веру Христову прияти хотящаго: не от греков, но от латинской церкви приимати повелевается.

12. что понеже Мелетий Апостат и греко-латинстии священницы оному единомыслию от восточных церквей были извержены, того ради вся таинства от них совершаемая, глаголах быти тщетна и ни единыя же силы имущая. Сия вины мне причиталися, и донесены были патриарху венецианскому, а от патриарха сенату Георгии Патусса, и Спиридон Красса греко-латинстии священницы: Франциск Кулюмбии, и Зосим Манзавин греко-латинстии иеродиаконы были и оглагольницы, и свидетели, которыхы перед самым сенатом спрашиваны, сказали и публичною присягою // (л. 5) подтвердили сие вещи быти тако: а сенат, понеже не могл меня имети во узах, того ради оставил, дабы я за границами их области умерл: яко еретик и римской церкви враг жесточайший. Потом, егда я в Венеции жил тайно, и о установлении сего Святейшаго правительствующаго синода ничтоже ведая, именем всех греков, в Венеции обитающих, писах к преосвященному митрополиту Рязанскому яко эксарху патриаршескому, со смирением онаго прося, дабы бедное церкви нашея состояние премошному и православному нашему императору предложил, дабы его императорское величество дело сие толь благочестивое и славное и богоприятное воприят и нашу церковь от ига папешского свободил, равную славою, каковую шведский король Кароль 12 при Иосифе императоре лютеранские кирхи не оружием, не бранью, но письмами и прещениями в Германии учинил свободны. Сии мои письма до рук его преосвященства от внука господина Саввы Владиславовича, чрез котораго послал их, отданы суть. И от князя Кантемира на российской язык преведенны суть; // (л. 5 об.) Премошному ж нашему императору, на которого по Бозе полагаем надежду нашу, явлены ли суть или ни весьма, не ведаю; в то время папа римский Климонт «12» свое мучительство мне, бедному, показать умыслил, писал письма к речи пасполитой благодарныя за толикую их ревность к церкви римской, купно ж и просил, дабы меня в руках держали и жестоко казнили, дабы такового дерзновения, потом протчии грецы не творили. Сия егда услышах и толь долго желаемого ответу не получих, тай избежах и чрез огонь и воду прешед,

к священным стопам всемилостивейшаго нашего императора приидох, к которым припадаю не о чем ином именем всех прошу всенижайше, токмо о прежней свободе нашея церкви.

На подлинном доношении помечено тако: 1722 г. марта в 22 день, написать в реэстр.

Там же. Л. 3–5 об. Подлинник.

3. 25 июля 1722 – Проект указа Петра I о решении направить в Венецию резидента с полномочиями по защите православных.

(л. 14) Указ его величества императора и самодержца всероссийского из Святейшаго правительствующаго синода в Коллегию иностранных дел.

Сего июля 23 дня.

По его императорскаго величества указу Святейший правительствующий синод прибывшаго из Венеции игумена Герасима Фоки прошения слушал и, согласясь с правительствующим сенатом, приговорили произвестъ ево, игумена, во архимандрита и именоватся ему архимандритом Валамского монастыря, которой монастырь при Ладожском озере на Валамском острове обретается, и о вышеобъявленном во архимандрита посвящении послать из синода к преосвященному Леониду архиепископу Сарскому и Подонскому его императорскаго величества указ и по посвящении ево ва архимандрита привести ко обыкновенной присяге и потом отправить ево с указом в Коллегию иностранных дел, ис которой надлежит ему отправлену быть в Венецию с определенным тамо резидентом как для священнослужения и духовных потреб, так и ради домагателства // (л. 15 об.) обретающияся тамо православной церкви, которой тамошняа благочестивые обыватели возвращения себе требуют, а доколе тое церковь по желанию своему получают, по то время священнослужение отправлять в домовоу онаго резидента церкви, которую он на квартире своей иметь должен, и о том во оную Коллегию послать указ, и Коллегии иностранных дел о вышеписанном учинить по его императорскаго величества указу, а оной игумен во архимандрита посвящен и обыкновенной присяге приведен и послан во оную Коллегию.

При сем обер-секретарь синода Палехин Тимофей
Герасим Семенов

Канцелярист Иван Патре<нрзб. >

Июля 25 дня 1722 году

Там же. Л. 15–16 об. Подлинник.

4. 25 сентября 1723 – Проект указа Петра I об отпуске архимандрита Герасима Фоки обратно в Венецию ³².

(л. 19) Указ его величества императора и самодержца всероссийскаго.

Из канцелярии Святейшаго правительствующаго синода
В ыностранныю Коллегию.

Прешедшаго Августа 30 числа сего года в доношении в Святейший синод прибывшаго из Венеции архимандрита Фоки написано, прибыл он в Санкт-Петербург за делом, которое не неизвестно и Святейшему правительствующему синоду и потому определено ему ехать из Москвы в Венецию с резидентом архимандритом, но чрез многое время не отправлен,

³² На л. 20 об приписка: «Получено в Коллегии иностранных дел в 1 окт. 1723 г.».

а ныне за тем же прибыл в Санкт-Петербург, понеже никакого о нем и доселе определения и жалования не учинено, того ради пребывает он во всеконечной скудости, отчего не имеет приюта и препитания и самая // (19 об.) дневная пища. И чтоб о том указ учинить. И сего сентября 24 дня по его императорского величества указу и по согласию Святейшаго правительствующаго синода приговору велено по оному ево архимандричьему требованию надлежащее определение по его императорского величества указом учинить в иностранной Коллегии, того ради что все иностранных государств в Великороссию прибывшие всяким определением в ведение той иностранной Коллегии; И иностранной Коллегии общеписанном учинить по его императорского величества указу.

Обер-секретарь Тихон Палехин
Василей Тишин
Канцелярист Григорей Нестеров
Сентября 25 дня
1723 году

Там же. Л. 19–19 об. Подлинник.

5. 1 октября 1723 – Челобитная архимандрита Герасима Фоки на имя императора Петра с просьбой отпустить его домой.

(л. 21) Всепресветлеишии державнеишии император и самодержец всероссийский Петр Великий, отец отечества, Государь всемилостивейшии.

Хотя меня низайшего святейшии правительствующий синод со всяким милосердием восприял, купно ж и мое прошение, на которое и всемилостивейший указ вашего императорского величества мне объявлен, и архимандритом пожалован, но ныне, видя себе во всяком забвении и не имея, чем содержатьца, в чужестранстве будучи: всемилостивейшии император, всеподданно ваше величество прошу, да повелит державство ваше меня пашпортом пожаловать из своей государственной Коллегии иностранных дел, чтоб я мог в мое отечество возвратиться и тамо з бедными моими единоземцами плакать горькое наше нещастие, притом же всемилосерднейше призря на мои дневные харчи и на которые впред принужден поднести далностию такого пути монаршескою и христианнейшею своею великодушностию, да соблаговолит повелеть мене и на харчи дорожные чем удовольствовать, ибо без оной помощи буду находитьца в последнее разорение и в срамнейшую нищету, не имея чем из России выехать.

Вашего императорского величества всеподданнейший раб архимандрит Герасим Фока
1723 году октября в 1 день
Γεράσιμος Αρχιμανδρίτης ο Φωκάς

1723 октября 2 <нрзб. > сию челобитную отдал в Коллегию иностранных дел действительный тайной советник и кавалер Петр Андреевич Толстой

Там же. Л. 21. Подлинник.

Список литературы

- Бантыш-Каменский Н. Н.** Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). М.: Тип. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1896. Т. 2. 271 с.
- Дучич Й.** Граф Савва Владиславич. Серб-дипломат при дворе Петра Великого и Екатерины I / Пер. с серб. В. Н. Соколова. СПб.: Скифия, 2009. 304 с.

- Каптерев Н. Ф.** Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. М.: Тип. Л. Ф. Снегирева, 1885. 579 с.
- Опарина Т. А.** Западный опыт греческих светских мигрантов первой половины XVII века // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. 2019. № 6. С. 137–142.
- Панченко К. А.** Ближневосточное православие под османским владычеством. Первые три столетия. 1516–1831. М.: Индрик, 2012. 656 с.
- Рачинский А. В.** Первые русские гардемаринеры за границей в XVIII столетии // Русский Вестник. 1875. Т. 120. № 2. С. 83–110.
- Флоря Б. Н.** Выходцы из балканских стран на русской службе (конец XVI – начало XVII в.) // Балканские исследования. М., 1978. Вып. 3. С. 57–63.
- Флоря Б. Н.** Россия, стамбульские греки и начало Кандийской войны // Славяне и их соседи. М., 1996. Вып. 6. С. 174–188.
- Фонкич Б. Л.** Греческо-русские культурные связи в XV–XVII вв., М.: Наука, 1977. 246 с.
- Ченцова В. Г.** Икона Иверской Богоматери. (Очерки истории отношений Греческой церкви с Россией в середине XVII в. по документам РГАДА). М.: Индрик, 2010. 416 с.
- Шмурло Е. Ф.** Отчет о двух командировках в Россию и за границу в 1892/3 и 1893/4 гг. // Учен. зап. Имп. Юрьевского ун-та. Юрьев, 1894. № 3. Прилож. 326 с.
- Ястребов А. О.** Ходатайство Петра I за православных Венеции как часть российской внешней политики (публ., вступ. статья, коммент. А. О. Ястребов) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2016. № 1 (68). С. 123–140.
- Ястребов А. О.** Русский посол при Блистательной Порте и венецианские греки // Клио. 2017. № 2 (122). С. 78–87.
- Ястребов А. О.** Новые сведения о деятельности митрополита Мелетия Типальда на рубеже XVII–XVIII вв. // «Восстанет цесарь в опустевшей земле»: люди, время и пространство русской истории: к 70-летию профессора Н. С. Борисова. СПб., 2020. С. 296–306.
- Βελούδης Ι.** Ελλήνων ὀρθοδόξων ἀποικία ἐν Βενετία, 2 ἐκδόση, Βενετία: τυπογραφεῖον Φοῖνιξ 1893. 199 s.
- Γεδεών Μ.** Τυπάλδου, Στάη συμμορία (1686–1712). Σημείωμα περί των ἐν Βενετία θρησκευτικῶν ταραχῶν // Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια. 1913. № 33. S. 266–320.
- Καραθανάσης Α.** Η Φλαγγίνειος Σχολή της Βενετίας. Θεσσαλονίκη, 1975. 396 s.
- Λιοσάτου Ε.** Ἐγγραφα τῆς ἐκκλησίας των Ἑλλήνων ἀπὸ το Ἱστορικὸ Πατριαρχικὸ Ἀρχεῖο Βενετίας: στοιχεῖα γιὰ τον ἱερέα Γεράσιμο Φωκά, εφημέριο του Ἁγίου Γεωργίου Βενετίας (1718–1720) // Τα ἐκκλησιαστικὰ ἀρχεῖα, πηγὴ ἱστορίας καὶ πολιτισμοῦ τῆς Κεφαλονιάς, Ἀργοστόλι Κεφαλονιάς, 4–6 Ὀκτωβρίου 2018. Πρακτικὰ (Ἰακωβάτειος Βιβλιοθήκη, 5). Ληξούρι, 2022. S. 89–98.
- Μαζαράκης Α.** Βιογραφίαι των ἐνδόξων ἀνδρῶν τῆς νήσου Κεφαλληνίας. Ἐν Βενετία: Φοῖνιξ, 1843. 672 s.
- Μανούσακας Μ., Γ. Σκουλάς Ι.** Τα ληξιαρχικὰ βιβλία τῆς ἐλληνικῆς ἀδελφότητος Βενετίας. Ἀ' πράξεις γάμων (1599–1815). Βιβλιοθήκη του ἐλληνικοῦ ἰνστιτοῦτου Βενετίας βυζαντινῶν καὶ μεταβυζαντινῶν σπουδῶν № 13. Βενετία, 1993. 157 s.
- Μπόμπου-Σταμάτη Β.** Ἐναφορὰ Ἑλλήνων τῆς Βενετίας στον οἰκουμενικὸ πατριάρχη Καλλίνικο Β' γιὰ το Μελέτιο Τυπάλδο (1700) // Ἐθναυρίσματα. 1978. № 15. S. 98–105.
- Τσιτσέλης Η.** Κεφαλληνιακὰ σύμμικτα. Ἐν Ἀθήναις: Π. Λεωνῆς, 1904. Τ. 1. 951 s.

References

- Bantysh-Kamensky N. N.** Obzor vneshnikh snoshenii Rossii (po 1800 g.) [Review of the External Relations of Russia (until 1800)]. Moscow, Tipografiya E. Lissnera i Yu. Romana, 1896, 271 p. (in Russ.)

- Bobou-Stamati V.** 'Anafóra 'Ellinon tes Venetias ston oikoumenikó patriarchi Kalliniko V' gia to Meletio Typaldo (1700) [Report of the Greeks of Venice to the Ecumenical Patriarch Callinicus II about Meletius Typaldos (1700)]. *Thesaurismata*, 1978, no. 15, pp. 98–105. (in Greek)
- Chentsova V. G.** Ikona Iverskoi Bogomateri. (Ocherki istorii otnoshenii Grecheskoi tserkvi s Rossiei v seredine XVII v. po dokumentam RGADA) [Icon of the Iberian Mother of God. (Essays on the History of Relations between the Greek Church and Russia in the Middle of the 17th Century According to the Documents of RSAAD)]. Moscow, Indrik Publ., 2010, 416 p. (in Russ.)
- Duchich J.** Graf Savva Vladislavich. Serb-diplomat pri dvore Petra Velikogo i Ekateriny I. Perevod s serbskogo V. N. Sokolova [Count Savva Vladislavich. Serbian Diplomat at the Court of Peter the Great and Catherine I. Transl. from Serbian by V. N. Sokolov]. St. Petersburg, Skifiya Publ., 2009, 304 p. (in Russ.)
- Florya B. N.** Vykhodtsy iz balkanskikh stran na russkoi sluzhbe (konets XVI – nachalo XVII v.) [Natives of the Balkan Countries in the Russian Service (Late 16th – Early 17th Century)]. In: *Balkanskie issledovaniya* [Balkan Studies]. Moscow, 1978, iss. 3, pp. 57–63. (in Russ.)
- Florya B. N.** Rossiya, sambul'skie greki i nachalo Kandiiskoi voiny [Russia, Istanbul Greeks and the Beginning of the Candian War]. In: *Slavyane i ikh sosedi* [Slavs and Their Neighbours]. Moscow, 1996, iss. 6, pp. 174–188. (in Russ.)
- Fonkich B. L.** Grechesko-russkie kul'turnye svyazi v XV–XVII vv. [Greek-Russian Cultural Relations in the 15th – 17th Centuries], Moscow, Nauka, 1977, 246 p. (in Russ.)
- Gedeon M.** Typaldou, Stae simmoría (1686–1712). Simeíoma perí ton en Venetia thriskeftikón tarachón [Typaldou, Staís Gang (1686–1712). Note on the Religious Troubles in Venice]. *Ekklisiastiki Alitheia*, 1913, no. 33, pp. 266–320. (in Greek).
- Karathanasis A.** I Flaggineios Schole tes Venetias [The Flanginian School of Venice]. Thessaloniki, 1975, 396 p. (in Greek)
- Kapterev N. F.** Kharakter otnoshenii Rossii k pravoslavnomu Vostoku v XVI i XVII stoletiyakh [The Nature of Russia's Relations to the Orthodox East in the 16th and 17th Centuries]. Moscow, Tipografiya L. F. Snegireva, 1885, 579 p. (in Russ.)
- Liosatou E.** Engrafa tis ekklisias ton Ellinon apo to Istoriko Patriarchiko Archeio Venetias: stoiceia gia ton ierea Gerasimo Foka, efimerio tou Agiou Georgiou Venetias (1718–1720) [Documents of the Greek Church from the Historical Patriarchal Archive of Venice: Information about the Priest Gerasimos Fokas, Rector of St. George Church in Venice (1718–1720)]. In: *Ta ekklisiastika archeia, pigi istorias kai politismou tis Kefalonias*. Argostoli Kefalonias, 4–6 Oktovriou 2018. *Praktika* (Iakovateios Vivliothiki, 5) [The Church Archives, Source of History and Culture of Kefalonia, Argostoli Kefalonia, October 4–6, 2018. Proceedings (Iakovateios Library, 5)]. Lixouri, 2022, pp. 89–98. (in Greek)
- Mazarakis A.** Biographiai ton endoxon andron tes nisou Kefallinias [Biographies of the Glorious Men of Cephalonia Island]. Venice, Phoenix, 1843, 672 p. (in Greek)
- Manousakas M., G. Skoulas I.** Ta lixiarxika vivlia tes ellinikes adelphotetos Venetias. A' práxeis gamon (1599–1815) [The Registry Books of the Greek Brotherhood of Venice. A' Acts of Marriages (1599–1815)]. In: *Vivliothíki tou ellinikou institútou Venetias Vyzantinón kai metabyzantinón № 13* [Library of the Venice Greek Institute of Byzantine and Post-Byzantine Studies, no. 13]. Venice, 1993, 157 p. (in Greek)
- Oparina T. A.** Zapadniy opyt grecheskikh svetskikh migrantov pervoi poloviny XVII veka [Western Experience of Greek Secular Migrants in the 1st Half of the 17th Century]. *Rus', Rossiya. Srednevekov'e i Novoe vremya* [Rus, Russia. Medieval and Modern History], 2019, no. 6, pp. 137–142. (in Russ.)
- Panchenko K. A.** Blizhnevostochnoe pravoslavie pod osmanskim vladychestvom. Pervye tri stoliatiya. 1516–1831 [Near Eastern Orthodoxy under Ottoman Rule. The 1st Three Centuries. 1516–1831]. Moscow, Indrik Publ., 2012, 656 p. (in Russ.).

- Rachinsky A. V.** Pervye russkie gardemarinny za granitse v XVIII stoletii [The First Russian Midshipmen Abroad in the 18th Century]. *Russkii Vestnik [Russian Herald]*, 1875, vol. 120, no. 2, pp. 83–110. (in Russ.)
- Shmurlo E. F.** Otchet o dvukh komandirovках v Rossiyu i za granitsu v 1892/3 i 1893/4 gg. [Report on Two Trips to Russia and Abroad in 1892/3 and 1893/4]. In: *Uchenye zapiski Imperatorskogo Yur'evskogo universiteta [Scientific Notes of the Emperor's Yuriev University]*. Yuriev, 1894, no. 3, 326 p. (in Russ.)
- Tsitselis I.** Kefalliniaka symmiktа [Kefallinian Miscellany]. Athens, P. Leonis Publ., 1904, vol. 1, 951 p. (in Greek)
- Veloudis I.** Ellinon orthodoxon apoikia en Venetia [Hellenic Orthodox Colony in Venice]. Venice, Phoenix Publ., 1893, 199 p. (in Greek)
- Yastrebov A. O.** Khodataistvo Petra I za pravoslavnykh Venetsii kak chast' rossiiskoi vneshnei politiki (publ., vstup. stat'ya, komment. A. O. Yastrebov) [The Petition of Peter the Great for the Orthodox Christians of Venice as Part of Russia's Foreign Policy (The Introductory Article, Publication and Note by A. Yastrebov)]. *Vestnik Pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 2: Istoriya. Istoriya Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi [St. Tikhon's University Review. Series 2: History. Russian Church History]*, 2016, vol. 68, no. 1, pp. 123–140. (in Russ.)
- Yastrebov A. O.** Russkii posol pri Blistatel'noi Porte i venetsianskie greki [Russian Ambassador to the Brilliant Porte and the Venetian Greeks]. *Klio [Clio]*, 2017, vol. 122, no. 2, pp. 78–87. (in Russ.)
- Yastrebov A. O.** Novye svedeniya o deyatel'nosti mitropolita Meletiya Tupal'da na rubezhe XVII–XVIII vv. [New Information about the Activities of Metropolitan Meletius Typald at the Turn of the 17th – 18th Centuries]. In: “Vosstanet tsesar' v opustevshei zemle”: lyudi, vremya i prostranstvo russkoi istorii: K 70-letiyu professora N. S. Borisova [“Caesar will rise in deserted land”: People, Time and Space of Russian History: To the 70th Anniversary of Professor N. S. Borisov]. St. Petersburg, 2020, pp. 296–306. (in Russ.)

Информация об авторе

Алексей Олегович Ястребов, кандидат исторических наук, PhD в области философии
Scopus Author ID 57222093751
WoS Researcher ID ABB-8823-2020

Information about the Author

Alexey O. Yastrebov, Candidate of Sciences (History), PhD in Philosophy
Scopus Author ID 57222093751
WoS Researcher ID ABB-8823-2020

*Статья поступила в редакцию 27.02.2023;
одобрена после рецензирования 15.05.2023; принята к публикации 27.07.2023
The article was submitted on 27.02.2023;
approved after reviewing on 15.05.2023; accepted for publication on 27.07.2023*